

Павел Дудин

Бензиновый кризис

18+

Павел Дудин

Бензиновый кризис

«Автор»

2026

Дудин П.

Бензиновый кризис / П. Дудин — «Автор», 2026

В стране кончился бензин — не подорожал, не стал дефицитом, а исчез. Заводы, автобусы, трактора встали. А Петрович, обычный водитель «Камаза», слег с непонятной болезнью и видел сны, в которых сам был двигателем внутреннего сгорания. Когда жар спал, он обнаружил у себя странную способность: его организм производит настоящий бензин. Вот только для этого нужно пиво. А от пива он пьянеет. А пьяным за руль нельзя. И машина у него есть. И бензина полный гараж. И дорога свободна. Только ехать Петрович не может. Сатирическая притча о кризисе, гараже, «Ниве» и русском замкнутом круге: страна, которая всех заправляет, но сама стоит.

© Дудин П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Бензиновый кризис

Глава

Шёл — ну, или, как пожелаете, полз — 2026 год и плодил надежды на то, что следующий будет лучше, оставляя на мечтах след с привкусом того, что хуже уже некуда. Страна встала. И не просто встала — она замерла в той самой позе, в которой обычно застают человека, когда он вспоминает, выключил ли он утюг. Только вместо утюга был бензин. Не в переносном смысле — буквально. Заводы встали, автобусы встали, даже трактора в колхозах встали, хотя тем, казалось бы, субсидировали на уборочные. Бензин кончился. Не «подорожал», не «стал дефицитом» — исчез. Как будто кто-то взял и выключил кран наверху, а обратно включить забыл.

На заправках стояли очереди из машин, у которых давно уже не было смысла стоять в очереди. Мужики ходили вдоль обочин с канистрами, как потерявшиеся коровы, изредка брякая металлическими канистрами, как колокольчиками. Дошло до того, что в новостях всерьёз обсуждали переход на гужевой транспорт, и по телевизору какой-то академик с лицом явно после многолетней овсяной диеты рассказывал про перспективы овса. Юмористы шутили, что надо бы наладить производство самоходных печей: Иванов-то в стране много, а дураков ещё больше. Экстрасенсы и гадалки говорили, что они так и знали, что так и будет, и что кризис — не что иное, как подтверждение их способностей. По новостям мелькали сюжеты о пропаже аккумуляторов вперемешку с двигателями на пиролизном газе, даже особо предприимчивые из соотечественников запускали рекламу: мол, наши дрова не уступают по тяге 95-му бензину.

Вот весь этот винегрет из телевизора ел большой ложкой затуманенный болезнью мозг Петровича, который в это время лежал дома с температурой. Болезнь была странная. Врачи пожимали плечами, разводили руками и прописывали то аспирин, то активированный уголь, то «побольше отдыхайте», приговаривая «вирус», хотя по глазам было видно, что они хотят сказать: «Да фиг его знает, может, и не вирус вовсе, а что похуже». Петрович горел, потел и видел сны, в которых он сам был двигателем внутреннего сгорания. Рычал, чихал, глотал топливо. Изредка приходя в сознание, он выкрикивал: «Замените свечи, фильтры ни к чёрту!» — и снова проваливался в сон. Во сне он видел себя на родной автобазе в виде «Камаза», на котором успешно трудился третий десяток лет; то видел себя в детстве, но не мальчишкой, а в виде маленького мопеда, который озорно катался во дворе; даже один раз увидел сон, будто его отец выносит из роддома в свертке не маленького Петровича, а перевязанную голубой ленточкой бензопилу. Привиделось ему и совсем раннее, как ему казалось, детство: увидел он своего молодого отца, заправляющего бензином автомобиль.

Когда жар спал, в начале четвёртой недели Петрович встал, пошатываясь, подошёл к окну. Перед ним открывался вид на двор, где стоял его гараж. «Ничего не поменялось», — пронеслось в голове, но ощущение, что мир уже не будет прежним, осело густым осадком у него в душе. Петрович, как порядочный человек, после болезни первым делом решил навести порядок. Он когда-то слышал песню, которая легла в его жизненную концепцию: если в жизни бардак — начни убирать. «Порядок на полках всегда как у байкеров», — не в такт пел он себе под нос. Песню он слышал давно, многие слова позабылись, но мысль засела крепким якорем личного манифеста, не раз вытягивая его из зарождающихся депрессий. Начать он решил с гаража, поскольку гараж был его личным необитаемым островом, где он был глав-

ным. Для Петровича гараж был тем местом, которое принято называть местом силы. Хранил в себе сокровище, ценнее любой усыпальницы фараонов, а именно — старенькую «Ниву», пропитанную воспоминаниями о покорении вершин, вылазках на рыбалку и просто о молодости Петровича, когда для счастья нужен был полный бак и неизведанный маршрут. По пути в гараж он зашёл в местный магазин купить пару бутылочек пива: как известно, они ничего плохого не сделают, а уборка будет веселее, подумал Петрович. В магазине никто не обратил внимания, что Петрович не заходил несколько недель. Простой диалог — «Добрый день, мне два жигулёвских, пожалуйста» — окончательно вернул его к мысли, что ничего не поменялось. Абсолютно ничего. Дойдя до гаража, открыв его, он увидел «Ниву» и затрепетал, как подросток, увидевший чуть больше женского тела, чем позволяла общественная мораль. «Ну здравствуй, пантера», — ласково погладив по капоту машину, обратился он к ней, открывая бутылочку жигулёвского. «Как ты?» — устраиваясь поудобнее на канистру, продолжал он. Не ожидая ответа, он насладился первыми крупными прохладными глотками пенного. Закончив одну бутылку, он мастерски вскрыл вторую. «Как в сухую землю», — с улыбкой удовольствия произнёс Петрович. Вторая бутылочка уже, как водится, вступила в действие с организмом, и расслабление и удовольствие под лозунгом «жить хорошо» растеклось тёплым киселём по телу. Довольный Петрович с улыбкой человека, который ждёт реакции на свою несмешную шутку, сидел и смотрел в стену. Вдруг почувствовал, что внутри что-то заурчало — и как-то не в животе, как-то глубже, будто в самом позвоночнике. Немного подумав, что это последствия удивления организма на пиво — всё-таки три недели прошло, — он встал, машинально взял канистру, на которой сидел, и вдруг почувствовал непреодолимое желание облегчиться. Нет, не в туалет. А вот сюда, в канистру. «Ну что же, поскольку гаражом туалет не предусмотрен, солью-ка я действительно в канистру», — мелькнуло в голове. Пристроился поудобнее, закатив глаза, с выдохом удовольствия направил струю в горлышко канистры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.